

Кузин Евгений Борисович

Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

юридические науки

Д 212.298.12

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149

Тел.: (351) 267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Предполагаемая дата защиты диссертации - 25 ноября 2011 г.

На правах рукописи

Кузин Евгений Борисович

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ
СЛЕДСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ**

Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2011

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный
университет» (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель:	доктор юридических наук, доцент Даровских Светлана Михайловна
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Семенцов Владимир Александрович кандидат юридических наук, доцент Зашляпин Леонид Александрович
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 25 ноября 2011 г. в 16 часов на заседании
Диссертационного совета Д.212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул.
Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ).

Автореферат разослан ____ октября 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук, доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С момента развала Союза Советских Социалистических Республик Российская Федерация как независимое демократическое государство движется по пути реформ, охватывающих широкий спектр жизнедеятельности нашей страны.

В настоящее время суть политической стратегии, которая была предложена Президентом РФ Д.А. Медведевым в его послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2011 – 2013 гг., заключается в модернизации экономики и создании стимулов для прогресса во всех областях, воспитании поколения свободных, творчески мыслящих граждан, поднятии стандартов жизни людей на качественно новый уровень, утверждении статуса России как современной мировой державы, достигшей успехов на инновационной основе. И все это с опорой на ценности демократии¹.

Вместе с тем провозглашенная государством как приоритет модернизация экономики, являясь важнейшей составляющей всей политической стратегии России, только тогда сможет дать ожидаемый эффект, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые уважаемые суды и органы правопорядка, пользующиеся настоящим доверием граждан².

Именно на создание справедливых законов и обеспечение функционирования независимых, уважаемых судов, пользующихся настоящим

¹ Российская газета. 2010. 1 дек.

² Там же. С. 2.

доверием граждан, в целом направлена и проводимая в этой связи в настоящее время судебная реформа, важной составляющей которой среди других является реформа уголовно-процессуального законодательства.

Данная реформа проводится по многим направлениям уголовно-процессуальной деятельности, среди которых одно из важнейших мест с точки зрения своевременности, социальной значимости и эффективности правосудия занимают дальнейшее развитие и совершенствование следственных действий и, в частности, судебных действий следственного характера.

Вопросы следственных действий обсуждаются в отечественной процессуальной науке уже достаточно длительное время, и им посвящено значительное количество научных работ. Так, в разное время к различным аспектам следственных действий обращались Л.Е. Ароцкер, Н.С. Алексеев, О.Я. Баев, Б.Т. Безлепкин, Р.С. Белкин, Ю.Н. Белозеров, В.М. Быков, И.Е. Быховский, В.В. Вандышев, Л.В. Веницкий, И.Ф. Герасимов, Ю.В. Деришев, Л.Я. Драпкин, Н.В. Жогин, З.З. Зинатуллин, В.В. Кальницкий, А.В. Кудрявцева, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, А.Р. Ратинов, А.П. Рыжаков, В.В. Рябоконт, В.А. Семенцов, Б.П. Смагоринский, А.Б. Соловьев, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер и др. Достаточное количество диссертационных работ также было посвящено следственным действиям. При этом ряд выдвинутых учеными-процессуалистами предложений обоснованно нашел свое закрепление в УПК РФ.

К различным процессуальным вопросам именно судебных действий следственного характера обращались и другие авторы. Так, В.М. Бозров и В.М. Кобяков, одни из первых использовав такой термин в науке уголовного процесса, изучали процессуальные вопросы производства судебных действий следственного характера, в том числе вопросы открытости их перечня. Рассматривали такие судебные действия при исследовании актуальных вопросов судебного разбирательства по уголовным делам А.С. Кобликов и Г.И. Загорский, а при исследовании вопросов судебного следствия – Ю.В. Корневский и Т.Д. Чеджемов. Отстаивала необходимость введения в уголовный процесс термина «судебные действия следственного характера» Е.В. Полуянова. Обращались к вопросам содержания перечня судебных действий следственного характера О.Я. Баев и И.Б. Михайловская. Рассматривал дискуссионные аспекты судебных действий, касающихся придания им в теории уголовного процесса следственного характера, Л.А.

Зашляпин. На диссертационном уровне вопросы судебных действий следственного характера исследовались Н.Ф. Волкодаевым, С.П. Суховым, С.А. Насоновым, В.П. Смирновым, А.Н. Кузнецовым, Н.А. Селедкиной, М.К. Гочияевым, а в последнее время – А.А. Васяевым и С.А. Александровой.

Вместе с тем следует признать, что достигнутая научная разработка именно вопросов судебных действий следственного характера является явно недостаточной, а некоторые вопросы до настоящего времени остались неразрешенными:

- во-первых, анализ уголовно-процессуального законодательства и изучение специальной литературы показывает, что в УПК РФ так и не было закреплено само понятие «судебные действия следственного характера», а среди ученых единства в его трактовке нет;

- во-вторых, остаются до настоящего времени дискуссионными вопросы очертания самих границ системы судебных действий следственного характера и возможности отнесения в эту систему определенных ее элементов, в том числе и тех, которые предусмотрены лишь на предварительном следствии;

- в третьих, в связи с недостаточной разработанностью первых двух поднятых проблемных вопросов, а также «сжатостью формулировок» в самом УПК РФ, относящихся непосредственно к судебным действиям следственного характера, перед правоприменителями и, в частности, судьями встают многочисленные теоретические и практические вопросы, что в свою очередь приводит к различиям в подходах в их разрешении и порождает острую потребность в толковании и разъяснении многих положений законодательства, касающихся судебных действий следственного характера.

Вышеприведенное, как мы полагаем, и определяет актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью диссертации является комплексное исследование актуальных теоретических и практических вопросов, касающихся понятия судебных действий следственного характера, содержания системы таких судебных действий, их классификации, признаков и общих условий, а также производства конкретных судебных действий следственного характера.

Для достижения этой цели автор ставит перед собой следующие задачи:

- обосновать авторскую трактовку понятия «судебные действия следственного характера»;

- описать систему судебных действий следственного характера и определить ее содержание;
- классифицировать судебные действия следственного характера и описать их общие условия;
- обнаружить наиболее важные и дискуссионные проблемы производства конкретных судебных действий следственного характера и обосновать свое видение решения этих проблем.

Объектом настоящего исследования является правосудие как необходимый атрибут правового государства и форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом уголовных дел.

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые нормы, судебная практика Европейского Суда по правам человека, нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, отечественная судебная практика, касающаяся производства судебных действий следственного характера.

Методологической основой диссертационного исследования выступает материалистическая диалектика как общий метод познания. Кроме того, в ходе исследования использовались частные методы: историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, метод системно-структурного анализа, метод конкретных социологических исследований.

Теоретическую базу настоящего исследования составили труды российских ученых в области уголовного процесса, криминалистики, теории государства и права.

Нормативно-правовой базой диссертации послужили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, действующее и уже утратившее силу уголовно-процессуальное законодательство, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и определения Конституционного Суда РФ, вынесенные по вопросам уголовно-процессуального права.

Эмпирическая база исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, сделаны с учетом изучения опубликованной практики Верховного Суда РФ, обобщения свыше 400 уголовных дел, рассмотренных Уральским и Приволжским окружными военными судами, Екатеринбургским, Нижнетагильским, Челябинским, Курганским, Магнитогорским, 109-м, Самарским, Казанским гарнизонными военными судами в период с 2000 года по первое полугодие 2011 года.

Кроме того, в данной работе использованы собственный тринадцатилетний опыт работы федеральным судьей и опросы более 50 судей Уральского и Приволжского военно-судебных округов.

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой монографическое исследование, в котором впервые на основе комплексного подхода к изучению понятия, системы, признаков судебных действий следственного характера предлагается авторское понятие судебных действий следственного характера, разработана их система и предложены основания классификации, выведены общие условия, обеспечивающие стабильный порядок проведения судебных действий следственного характера в стадии судебного разбирательства.

По итогам проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие основные положения.

1. Судебные действия следственного характера определяются как совокупность познавательных-удостоверительных приемов, проводимых судом в ходе судебного следствия, регламентированных уголовно-процессуальным кодексом и обеспеченных уголовно-процессуальным принуждением, с помощью которых получают, проверяют и оценивают представленную сторонами доказательственную информацию.

2. Систему судебных действий следственного характера составляют 10 судебных действий: допрос подсудимого; допрос потерпевшего; допрос свидетеля; допрос лиц, обладающих специальными знаниями; назначение и производство судебной экспертизы; осмотр вещественных доказательств; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование.

3. Классификация судебных действий следственного характера производится по различным основаниям в зависимости от: 1) методов, с помощью которых отображаются представленные суду фактические данные; 2) процесса получения фактических данных; 3) сложности информационных объектов, подлежащих отображению; 4) цели судебного действия следственного характера.

4. Судебные действия следственного характера определяются следующими признаками:

- их познавательный характер (если приемы познавательной деятельности применяются при проведении судом ряда процессуальных

действий в ходе судебного следствия, то эти действия являются судебными действиями следственного характера);

- непосредственная возможность получения именно судом доказательственной информации из соответствующих источников и ее закрепление;

- отличительная регламентация в рамках процедуры, предусмотренной законом, что является гарантией от произвольного ограничения прав личности и способствует достоверности полученных результатов;

- более широкий круг участников, чем на предварительном следствии;

- обеспеченность государственным принуждением.

5. К общим условиям судебных действий следственного характера относятся гласность, дискреционные полномочия суда, непосредственность и устность, неизменность состава суда, равенство прав сторон, участие сторон защиты и обвинения, а также пределы судебного разбирательства.

6. Для оптимизации производства судебных действий следственного характера необходимо внести следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

1) дополнить ст. 5 УПК РФ п. 8.1 следующего содержания:

«- прямой судебный допрос – допрос стороной участников процесса, которые представляют эту сторону;

- перекрестный судебный допрос – допрос участниками процесса поочередно одного и того же допрашиваемого представителями противоположной стороны по любым фрагментам его показаний с целью их уточнения, дополнения и проверки;

- шахматный судебный допрос – допрос одного лица, при котором попутно предлагаются вопросы другим лицам по тем обстоятельствам и фактам, о которых идет речь в данный момент в основном допросе;

- передопрос в суде – это допрос лица со своей стороны, который проводится после его перекрестного допроса противоположной стороной».

2) дополнить ч. 1 ст. 275 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. При согласии подсудимого дать показания, в том числе в форме свободного рассказа, по поводу обвинения и известных ему обстоятельств дела, первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны

обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу».

3) ч. 3 ст. 278 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Сторона, по ходатайству которой свидетель вызван в судебное заседание, предлагает сообщить суду все известное по делу, после чего первой задает вопросы. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами».

4) изложить ст. 282 УПК РФ в новой редакции:

«Статья 282. Допрос эксперта, специалиста

1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса как эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения, так и специалиста для уточнения данного им заключения.

2. После оглашения заключения эксперта, специалиста ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза либо получено заключение специалиста.

3. При необходимости суд вправе предоставить эксперту, специалисту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

4. Специалист может привлекаться сторонами либо судом для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта. Специалист не проводит исследования вещественных доказательств и не формулирует выводы, высказывая суждение по вопросам сторон. Показания специалиста, участвовавшего в производстве какого-либо следственного действия либо приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля».

5) заменить в ст. 282 УПК РФ такое основание допроса эксперта, как необходимость дополнения данного им заключения, на необходимость уточнения данного им заключения, что исключит противоречивость в толковании ч. 1 ст. 207 УПК РФ и ч. 1 ст. 282 УПК РФ.

б) изложить ч. 1 ст. 287 УПК РФ в следующей редакции:

«1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может провести осмотр местности и помещения, который проводится с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта, специалиста. Осмотр местности и помещения проводится на основании определения или постановления суда».

7) дополнить ч. 1 ст. 284 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Осмотр вещественных доказательств проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон либо по инициативе суда».

8) название ст. 288 УПК РФ «Следственный эксперимент» заменить названием «Следственный эксперимент в суде».

9) внести изменения в ч. 2 ст. 288 УПК РФ и дополнить статью ч. 3, изложив ее в следующей редакции:

«2. Суд производит следственный эксперимент в соответствии с требованиями статьи 181 настоящего Кодекса с учетом положений части третьей настоящей статьи.

3. Перед началом следственного эксперимента суд разъясняет его участникам сущность и цель его проведения, а также права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом. Участники следственного эксперимента вправе обращать внимание суда на верность воссоздания обстановки или иных обстоятельств определенного события непосредственно до начала их воспроизведения. Мнения участников процесса по этому поводу должны быть зафиксированы в протоколе судебного заседания. В ходе следственного эксперимента при отсутствии точных данных о проверяемом событии по решению суда возможно неоднократное повторение воспроизводимых событий. Ход и результаты следственного эксперимента наряду с протоколом судебного заседания могут фиксироваться с помощью фото- и видеоаппаратуры, после чего информация на носителях должна быть приобщена к материалам дела в установленном настоящим Кодексом порядке».

10) переименовать и дополнить ст. 289 УПК РФ, изложив в следующей редакции:

«Статья 289. Предъявление для опознания в суде

1. В случае необходимости предъявления для опознания в суде оно производится в соответствии с требованиями статьи 193 настоящего Кодекса с учетом положений части второй данной статьи.

2. При предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, местоположение участников процесса устанавливается судом с учетом безопасности опознающего лица. Суд предупреждает участников опознания о недопустимости вопросов, которые могут привести к разглашению данных о личности опознающего либо его узнаванию, и отклоняет их при наличии таковых».

11) переименовать ст. 283 УПК РФ, озаглавив ее как «Назначение и производство экспертизы в суде».

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в разработке научных положений, раскрывающих содержание понятия «судебные действия следственного характера», в создании классификационной системы этих судебных действий, а также в разработке предложений по совершенствованию порядка производства отдельных судебных действий следственного характера.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего разрешения проблем науки уголовно-процессуального права, а также при совершенствовании процессуального законодательства.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса «Уголовный процесс» и ряда спецкурсов, имеющих своим предметом судебную деятельность.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут использоваться судьями, прокурорами и адвокатами в ходе своей профессиональной деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, где осуществлены ее рецензирование и обсуждение. Основные выводы диссертации опубликованы в научных статьях и изложены в выступлениях на научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, а также приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования на современном этапе развития уголовного судопроизводства, определяются степень разработанности избранной темы, объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы и методология их достижения, нормативная и эмпирическая база исследования, раскрываются научная новизна, излагаются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, их апробация.

Первая глава «Понятие и общие условия судебных действий следственного характера» включает два параграфа.

В первом параграфе «Понятие судебных действий следственного характера и их признаки» автор, обращаясь к понятию «процессуальное действие» (п. 32 ст. 5 УПК РФ) и опираясь на выработанные в науке основные подходы к определению понятия «следственные действия», дает авторское определение понятию «судебные действия следственного характера», что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

В систему судебных действий следственного характера соискатель включает: допрос подсудимого; допрос потерпевшего; допрос свидетеля; допрос лиц, обладающих специальными знаниями; назначение и производство судебной экспертизы; осмотр вещественных доказательств; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование.

Раскрывая различные научные подходы по вопросу отнесения к судебным действиям следственного характера оглашения показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ), потерпевшего и свидетеля (ст. 281 УПК РФ), а также протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ), автор делает вывод о невозможности их включения в названную ранее систему. При этом данный вывод, по мнению диссертанта, основывается на том, что определяющим в трактовке судебных действий следственного

характера является то, что суд формирует доказательства, осуществляя эту деятельность на основе контакта с носителями доказательственной информации путем познавательно-удостоверительной деятельности. При таких оглашениях доказательственная информация уже извлечена, и не судом, который ее лишь оглашает. Именно отсутствие возможности применения судом приемов познавательно-удостоверительной деятельности на основе непосредственного контакта с носителями доказательственной информации при оглашении показаний участников процесса, протоколов следственных действий и иных документов является ключевым при формулировании вышеуказанного вывода.

Исследование практики применения судебных действий следственного характера за последнее десятилетие, анализ действующего законодательства и имеющихся в науке точек зрения позволили соискателю присоединиться к мнению ученых (В.М. Бозрова, В.М. Кобякова) об открытости перечня системы судебных действий следственного характера, а также сделать вывод о реальной возможности пополнения этой системы новыми элементами в перспективе. Кроме того, приведенные диссертантом практические примеры позволили сделать вывод о наличии случаев применения судами следственных действий, не входящих в систему, но предусмотренных законодательством на предварительном следствии.

Автором проанализированы имеющиеся классификации следственных действий, предложенные в специальной литературе (С.А. Шейфер, В.А. Семенцов). Результаты такого анализа, а также правоприменительной практики позволили соискателю разработать классификацию судебных действий следственного характера, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Соискатель выделяет признаки судебных действий следственного характера, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту

Во втором параграфе «Общие условия судебных действий следственного характера» диссертант, рассматривая имеющиеся в науке точки зрения о понятии принципов уголовного судопроизводства, присоединяется к мнению ученых (Т.Н. Добровольская, А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц, Н.А. Громов, В.В. Николайченко, В.И. Зажицкий) о том, что к принципам возможно относить только такие идеи и положения, которые получили свое выражение в нормах права.

Соглашаясь с критериями определения принципов уголовного процесса, предложенными А.В. Кудрявцевой и Ю.Д. Лившицем, автор выделяет отличия общих условий судебных действий следственного характера от названных принципов и раскрывает их соотношение.

К общим условиям судебных действий следственного характера соискатель предлагает относить: гласность, дискреционные полномочия суда, непосредственность и устность, неизменность состава суда, равенство прав сторон, участие сторон защиты и обвинения, пределы судебного разбирательства.

Последовательно анализируя названные общие условия, диссертант обращает внимание на проблемные вопросы, которые наиболее часто встречаются в практической деятельности при реализации некоторых из них, указывает на причины их возникновения и обосновывает свое видение их разрешения.

Вторая глава «Судебные действия вербального характера» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Судебный допрос и его особенности в отношении подсудимого» дается авторское определение таким понятиям, как «прямой судебный допрос», «перекрестный судебный допрос», «шахматный судебный допрос», «передопрос в суде», что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Допрос, производимый в ходе судебного следствия, имеет ряд особенностей:

- он носит публичный, гласный характер;
- допрашиваемые в суде в большинстве случаев ранее уже давали показания следователю (дознавателю) (так называемая повторность показаний);
- при допросе стороны уже знакомы с доказательственной базой обвинения, собранной органами предварительного следствия;
- с момента, когда произошло исследуемое событие, обычно проходит значительный промежуток времени;
- допрос носит по большей части проверочный, а не поисковой характер;
- допросу в ходе судебного следствия свойственны высокая формализованность, наличие множества нормативных предписаний, по большей части императивного характера;

- в ходе допроса происходит открытое и интенсивное взаимодействие сторон обвинения и защиты.

Диссертант присоединяется к мнению ученых (А.С. Александров, С.П. Гришин) о том, что к особенностям судебного допроса следует относить его устность, и критически подходит к отнесению к таким особенностям кратковременности, ссылаясь на судебную практику Уральского военно-судебного округа.

Соискатель присоединяется к мнению С.А. Александровой и выделяет такие специфические особенности допроса подсудимого, как обладание самым широким набором прав, связанных с его допросом, а также возможность его допроса в отсутствие другого подсудимого. Вместе с тем автор, обосновывая свою позицию, критически относится к мнению названного ученого об отнесении к специфическим особенностям допроса подсудимого того, что с разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия, а также того, что подсудимый в ходе допроса вправе пользоваться письменными заметками.

Наряду с изложенным, к специфическим особенностям допроса подсудимого следует относить последовательность допроса подсудимого и распространенность проведения его перекрестного допроса.

Автор отмечает, что особенности допроса подсудимого определяются не только особенностями каждого конкретного уголовного дела, но и особенностями, присущими различным категориям уголовных дел, после чего приводит примеры таких особенностей:

- по делам о преступлениях террористического характера (заочное производство не предусматривает допроса подсудимого);

- по делам о преступлениях несовершеннолетних (возможность применения ювенальных технологий);

- по делам с участием присяжных заседателей (возможность присяжных заседателей участвовать в допросе подсудимого).

Во втором параграфе «Допрос потерпевшего» исследуются особенности данного судебного действия, сложность оценки и проверки полученных таким образом доказательств.

На примерах из практики автор рассматривает вопросы, когда потерпевшие по тем или иным причинам не дают правдивых показаний, и, по результатам анкетирования судей Приволжского и Уральского военно-

судебных округов, приходит к выводу о том, что попытки скрыть какие-либо обстоятельства от суда связаны в основном с не добропорядочностью потерпевших, а их преувеличения в основной массе не связаны с желанием компенсировать свои издержки.

Соискатель дает анализ изложенным в специальной литературе различным подходам к оценке показаний потерпевшего (А.С. Александров, Е.В. Колузакова, С.А. Александрова) и обосновывает свое видение их оценки при наличии преувеличений и попыток скрыть какие-либо обстоятельства от суда.

Диссертантом приводится пример и обращается внимание на то, что в судебной практике нередкими являются случаи необъективной оценки показаний потерпевшего со стороны суда.

Автор поддерживает мнение А.А. Васяева о способах проверки достоверности показаний потерпевшего:

- путем сопоставления показаний, данных лицом на предварительном следствии;
- путем сопоставления отдельных частей показаний, данных допрашиваемым на судебном следствии;
- путем сопоставления показаний, данных на судебном следствии, с другими доказательствами, исследованными в суде;
- путем сопоставления показаний, данных на судебном следствии, с показаниями, данными допрашиваемым на предварительном следствии;
- путем выявления обстоятельств, не имеющих прямого отношения к делу, но позволяющих проверить правильность полученных показаний.

Изучая вопросы возможности признания приговора законным при рассмотрении уголовного дела в отсутствие потерпевшего, соискатель аргументирует вывод о том, что при условии соблюдения предусмотренных в законе случаев неявки потерпевшего и оглашения таких показаний ошибочно связывать отсутствие потерпевшего с полнотой выяснения всех обстоятельств дела и утверждать о незаконности приговора.

В третьем параграфе «Допрос свидетеля» раскрываются, по мнению диссертанта, наиболее актуальные в настоящее время вопросы, связанные с таким допросом.

Обращаясь к вопросу о возможности «свободного рассказа» свидетеля, автор, ссылаясь на исторический опыт нашего государства, аргументирует, что

отсутствие «свободного рассказа» в редакции нынешнего УПК РФ вызывает вполне справедливую критику ученых. Проведенный в ходе данной работы анализ судебной практики Уральского и Приволжского военно-судебных округов за период 2009-2010 гг., а также собственный опыт судебной работы диссертанта приводят к выводу о широком применении «свободного рассказа» и необходимости включения в УПК РФ соответствующих положений не только при допросе свидетеля, но и допроса подсудимого и потерпевшего. При этом диссертант критически относится к приводимым в работе попыткам ряда авторов обосновать возможность «свободного рассказа» действующими нормами УПК РФ.

С учетом изложенного соискатель предлагает свои варианты изменений и дополнений в действующий уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 275, ч. 3 ст. 278 УПК РФ), что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Исследуя вопросы, связанные с допросом свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, автор обращается к опыту зарубежных государств, позиции Европейского Суда по правам человека, анализирует правоприменительную деятельность судов различного уровня и обосновывает мнение о том, что такой допрос должен проводиться с помощью применения технических средств – аудиотрансляции показаний свидетеля, находящегося в другом помещении, с обеспечением сторонам возможности задавать ему вопросы, а также о том, что меры безопасности должны применяться при наличии достаточных данных, подтверждающих, что участникам уголовного судопроизводства не только угрожают, но и могут угрожать убийством и применением насилия.

В четвертом параграфе «Допрос лиц, обладающих специальными знаниями» рассматривается ряд вопросов, которые, по мнению соискателя, являются наиболее актуальными в ходе правоприменительной деятельности судов.

Обращая внимание, что в гл. 37 УПК РФ «Судебное следствие» включена лишь ст. 282, посвященная допросу эксперта, автор отмечает, что в настоящее время вопрос о процессуальной форме допроса специалиста в ходе судебного следствия остается за рамками ныне действующего УПК РФ.

Актуальным вопросом, который остался за рамками постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной

экспертизе по уголовным делам», является вопрос об основаниях допроса эксперта и важности замены такого основания, как необходимость дополнения данного им заключения, на необходимость уточнения данного им заключения, что исключит противоречивость в толковании ч. 1 ст. 207 УПК РФ и ч. 1 ст. 282 УПК РФ. Подтверждают востребованность предлагаемой замены и результаты анкетирования судей Уральского военно-судебного округа, которые в подобных ситуациях в 2009-2010 гг. отдавали предпочтение назначению и проведению дополнительной судебной экспертизы, нежели допросу эксперта для дополнения данного им заключения, приводя при этом основанием принятия такого решения необходимость проведения дополнительных исследований для более всестороннего и полного рассмотрения материалов уголовного дела.

С учетом изложенного диссертант предлагает свой вариант изменений и дополнений в действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 282 УПК РФ), что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Исследуя различные подходы к определению понятия «сведущий свидетель» и относя его к лицам, обладающим специальными знаниями, автор присоединяется к мнению ученых (Ю.К. Орлов, С.В. Тетюев, М.А. Лесковец) о том, что сведущим свидетелем можно считать только то лицо, которое явилось очевидцем преступления или располагает какими-либо имеющими доказательственное значение сведениями о нем из других известных источников, способное в силу специальных знаний не просто изложить известные ему факты, но и сделать определенные выводы, умозаключения или дать квалифицированную оценку.

Третья глава «Судебные действия, основанные на приемах наблюдения, эксперимента и сравнения» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом «Судебный осмотр и его особенности» автор выделяет две разновидности осмотра, который может быть проведен в судебном заседании (осмотр местности и помещения, осмотр вещественных доказательств) и приводит их особенности.

При этом, относя к особенностям осмотра местности и помещения возможность его проведения как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда, соискатель предлагает свой вариант редакции ч. 1 ст. 287 УПК РФ, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Наряду с этим, диссертант выделяет следующие особенности судебного осмотра местности и помещения:

- отсутствие понятых и обязательное участие всего состава суда, сторон, секретаря судебного заседания, а при необходимости свидетелей, эксперта, специалиста;

- сочетание в судебном действии черт как собственно осмотра, так и допроса подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта, специалиста, которым могут быть заданы вопросы в связи с осмотром;

- ведение протокола судебного заседания, который в этой части должен отражать реальную обстановку, выявленную при осмотре, а не желание одной из сторон видеть эту обстановку иной в собственных интересах;

- существенно иная необходимость проведения.

Отмечая, что перечисленные особенности можно отнести и к особенностям осмотра вещественных доказательств, автор выделяет специфические особенности последнего:

- возможность проведения лишь в судебном заседании и осуществление судом и всеми участниками судебного разбирательства, без ограничения их круга, в любой момент судебного следствия;

- возможность проведения как непосредственно в зале судебного заседания, так и по месту их нахождения;

- эффективное способствование проверке показаний подсудимого, потерпевшего и свидетелей;

- исключительная значимость и оказание существенного влияния на итог рассмотрения уголовного дела.

Не соглашаясь с мнением о невозможности инициирования судом осмотра вещественных доказательств и приводя определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1165-О-О, соискатель предлагает свой вариант дополнения в действующий уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 284 УПК РФ), что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Во втором параграфе «Следственный эксперимент в суде» проводится анализ различных точек зрения на понятие «следственный эксперимент» и рассматриваются наиболее актуальные вопросы его практического применения в ходе судебного следствия.

Диссертант, присоединяясь к мнению ученых (Б.Т. Безлепкина, А.Я. Сухарев) о несогласованности наименования ст. 288 УПК РФ «Следственный эксперимент» с наименованием этапа уголовного судопроизводства, а именно судебного следствия, предлагает свой вариант наименования ст. 288 УПК РФ, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Актуальным вопросом проведения следственного эксперимента в судебном заседании является вопрос о возможности и границах максимально точного воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события. Автор, приводя примеры из практики, обосновывает мнение о том, что суд при разрешении вопроса о назначении следственного эксперимента обязан достаточно осторожно, с учетом всех конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, пользоваться своим правом определять соответствие (либо нет) условий, максимально приближенных к тем, в которых совершалось действие или событие, возможность существования которого необходимо проверить, и только после этого разрешать ходатайство, при этом не боясь и не уклоняясь от трудностей в организации.

Другим актуальным вопросом проведения следственного эксперимента в судебном заседании является вопрос наличия определенных особенностей в самой процедуре его проведения. Ссылка в ч. 2 ст. 288 УПК РФ на ст. 181 УПК РФ (в частности о том, чем руководствоваться суду при производстве следственного эксперимента) и сама ст. 181 УПК РФ не раскрывают всех тех особенностей процедуры проведения этого судебного действия следственного характера.

С учетом изложенного соискатель предлагает свой вариант изменений и дополнений в действующий уголовно-процессуальный закон (ч. 2, 3 ст. 288 УПК РФ), что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

В третьем параграфе «Освидетельствование в ходе судебного следствия» содержится анализ трактовок этого термина и предлагается свое определение, рассматриваются актуальные вопросы его практического применения.

Соискатель предлагает следующее определение освидетельствования – это такое судебное действие следственного характера, которое проводится в случаях возникновения необходимости обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния

опьянения или иных свойств и признаков, которые имеют значение для уголовного дела. Оно производится, если не требуется судебно-медицинской экспертизы, что означает доступность освидетельствованию лишь тех признаков, которые видны простым глазом.

Перечисляя цели освидетельствования и рассматривая подробно такую из них, как выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, которые имеют значение для уголовного дела, автор делает вывод, что несмотря на сложившуюся следственную практику, которая диктует следователям необходимость отдавать предпочтение административному порядку выявления состояния опьянения, а не процессуальному при освидетельствовании, это отнюдь не свидетельствует о полной невозможности проведения предусмотренного УПК РФ именно процессуального выявления состояния опьянения при освидетельствовании как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного следствия, что подтверждает примером.

Диссертантом приводятся причины принятия решения об освидетельствовании, мотивированно предлагается порядок его производства, выделяются основные отличия проведения освидетельствования врачом или иным специалистом.

В четвертом параграфе «Предъявление для опознания в суде» автор приходит к выводу о том, что ст. 289 УПК РФ «Предъявление для опознания», констатируя в целом возможность этого следственного действия в суде и полностью отсылая к нормам ст. 193 УПК РФ, предусматривающей его проведение в ходе предварительного расследования, все же ограничивает допустимые виды объектов, предъявляемых для опознания. В частности, данное судебное действие следственного характера возможно в отношении лица или предмета. При буквальном толковании ст. 289 УПК РФ в судебном заседании невозможно предъявление для опознания трупа, что предусмотрено на предварительном следствии ч. 1 ст. 193 УПК РФ.

Несмотря на распространенное мнение в научной литературе о возможности предъявления для опознания животных, жилища и иных помещений, участков местности, данная возможность даже на предварительном следствии, по мнению диссертанта, остается вообще за рамками УПК РФ, так как прямо об этом в нем нигде не указано. В этой связи в рамках изложенного ранее мнения о возможности проведения практически любых следственных действий и в ходе судебного заседания автор полагает

возможным предположить, что предъявление для опознания животных, жилища и иных помещений, участков местности и даже трупа в необходимых случаях и при определенных обстоятельствах вполне допустимо в ходе судебного следствия.

Присоединяясь к позиции ученых (О.Я. Баев, Д.А. Солодов) о том, что опознание подсудимого в судебном заседании практически невозможно, соискатель критически относится к доводам о том, что условия судебного разбирательства уголовных дел вовсе исключают возможность предъявления для опознания в суде человека.

Рассматривая различные позиции об основаниях проведения предъявления для опознания в суде, автор более подробно останавливается на таком из них, согласно которому на предварительном следствии опознание проводилось по фотографии, а в суде появилась возможность предъявить объект в натуре, и на основе судебной практики делает вывод о необходимости суда воздержаться от проведения повторного опознания.

Обращаясь к вопросу проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, соискатель приходит к выводу, что в каждом конкретном случае вопрос о местоположении участников процесса этого судебного действия следственного характера должен решать суд, так как всех возможных ситуаций предусмотреть невозможно.

Подвергая критике рассуждения о так называемом «ограниченном опознании в суде», диссертант поддерживает мнение А.А. Васяева о недопустимости таких действий и приходит к выводу о его пагубности.

С учетом изложенного автор предлагает свой вариант изменений и дополнений в действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 289 УПК РФ), что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

В пятом параграфе «Назначение и производство судебной экспертизы» автор обращается к вопросу полноты отнесения назначения и производства судебной экспертизы к следственным действиям и, в частности, отнесения ее к судебным действиям следственного характера в связи с наличием в ходе экспертизы не только познавательной деятельности суда, но и познавательной деятельности самого эксперта.

При назначении судебной экспертизы именно суд осуществляет активную познавательную деятельность. Вынося определение о назначении

экспертизы, излагая обстоятельства дела, четко ставя перед экспертом вопросы с учетом мнения сторон в окончательном варианте и представляя необходимые ему для исследования объекты, суд определяет предмет и программу экспертного исследования, а также его возможные направления. Именно суд, подбирая эксперта надлежащей квалификации, определяет научность и объективность исследования, он же по ходатайству эксперта представляет в необходимых случаях дополнительную информацию.

В свою очередь, хотя в ходе непосредственного производства судебной экспертизы доказательственную информацию извлекает уже не суд, а эксперт, и в систематизированном виде излагает ее суду, все же на этой стадии судебной экспертизы суд также может применять и применяет познавательно-удостоверительные приемы. Причем следует отметить, что это не только действия суда, связанные с оглашением результатов судебной экспертизы, исследованием заключения эксперта и получением разъяснений по поводу проведенных экспертных действий.

В обоснование своей позиции соискатель, проводя аналогию со следователем (ст. 197 УПК РФ «Присутствие следователя при производстве экспертизы»), отмечает, что в некоторых необходимых случаях как суд, так и стороны могут участвовать при производстве экспертизы. Представляя верным разделение производства судебной экспертизы на ее назначение и непосредственное производство, диссертант утверждает, что к судебным действиям следственного характера относятся не только лишь назначение судебной экспертизы, но и ее производство. И если при назначении экспертизы суд использует многочисленные правовые средства и, не подменяя эксперта, управляет познавательной деятельностью, добиваясь того, чтобы проводимое исследование было квалифицированным и всесторонним, а заключение – обоснованным, то при непосредственном производстве экспертизы суд также может управлять познавательной деятельностью, не подменяя при этом эксперта, так как он может воспользоваться определенными правовыми средствами для закрепления вновь полученной доказательственной информации, может получать разъяснения по поводу проведенных экспертных действий, оглашать и исследовать полученные экспертом результаты.

С учетом изложенного автор предлагает свой вариант изменений в действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 283 УПК РФ), что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту.

Автор обосновывает необходимость вынесения двух постановлений (определений) в ситуации, когда в качестве эксперта по делу привлекается сведущее лицо, ранее не участвующее в деле в этом качестве, и излагает общее содержание таких процессуальных документов, используя накопленный опыт военных судов.

В заключении подведены краткие итоги исследования, его основные результаты, сформулированы предложения автора теоретического, нормативного и практического характера.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих работах:**

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кузин Е.Б. К вопросу об открытости перечня судебных действий следственного характера / Е.Б. Кузин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Вып. 27. Челябинск, 2011. 0,47 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. Кузин Е.Б. О некоторых вопросах судебного допроса потерпевшего / Е.Б. Кузин // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011: материалы XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. Челябинск, 2011. 0,21 п.л.

3. Кузин Е.Б. О свободном рассказе подсудимого, потерпевшего и свидетеля в ходе судебного следствия / Е.Б. Кузин // Актуальные проблемы правосудия в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2011. 0,22 п.л.

4. Кузин Е.Б. К вопросам о допросе лиц обладающих специальными знаниями / Е.Б. Кузин // Актуальные проблемы науки: сборник научных

трудов по материалам Международной научно-практической конференции (30 мая 2011 г.). Тамбов, 2011. 0,09 п.л.

5. Кузин Е.Б. Об особенностях судебного осмотра местности и помещения/ Е.Б. Кузин // Актуальные проблемы науки: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (27 сентября 2011 г.). Тамбов, 2011. 0,21 п.л.

6. Кузин Е.Б. О некоторых вопросах предъявления для опознания в суде/ Е.Б. Кузин // Актуальные проблемы науки: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (27 сентября 2011 г.). Тамбов, 2011. 0,13 п.л.